

Алек Д. Эпштейн и Станислав Кожеуров

РОССИЯ И ИЗРАИЛЬ: трудный путь навстречу

Алек Эпштейн

**Россия и Израиль:
трудный путь навстречу**

«Мосты культуры»

2011

Эпштейн А. Д.

Россия и Израиль: трудный путь навстречу / А. Д. Эпштейн —
«Мосты культуры», 2011

Израиль – единственная страна мира, с которой Советский Союз дважды за несколько десятилетий разрывал дипломатические отношения, восстановленные лишь в 1991 году. Однако, несмотря на некоторые сложности, в самые последние годы российско-израильские отношения отличаются существенным сближением, как в политической, так и в гуманитарной сферах. Израильское руководство полностью поддержало российских коллег в важных для них идеологических вопросах, касающихся формирования исторической памяти, а также передало России контроль над Сергиевским подворьем в центре Иерусалима. Ни одна из стран Запада не делала в последние годы подобных жестов по отношению к России, и это предопределило существенное улучшение двусторонних отношений, выразившееся, в частности, и в отмене визового режима и резком увеличении туристического потока между государствами. Предлагаемая вниманию читателей книга – первая, в которой на основе огромного количества российских и израильских источников подводится «предварительный итог» двадцати годам отношений между странами в постсоветскую эпоху.

© Эпштейн А. Д., 2011

© Мосты культуры, 2011

Содержание

Предисловие президента Института Ближнего Востока	7
Предисловие руководителя израильского отделения Центра содействия гуманитарному развитию общества «Право Мира»	8
Введение	9
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алек Д. Эпштейн и Станислав Кожеуров

Россия и Израиль: трудный путь навстречу

Книга публикуется в авторской редакции и не обязательно отражает позицию Института Ближнего Востока, Центра содействия гуманитарному развитию общества «Право Мира» или издательства

© Институт Ближнего Востока, 2011

© Центр содействия гуманитарному развитию общества «Право Мира», 2011

© Алек Д. Эпштейн и Станислав Кожеуров, 2011

Израиль – единственная страна мира, с которой Советский Союз дважды за несколько десятилетий разрывал дипломатические отношения, восстановленные лишь в 1991 году. Однако, несмотря на некоторые сложности, в самые последние годы российско-израильские отношения отличаются существенным сближением, как в политической, так и в гуманитарной сферах. Прорывным в этом отношении был визит в Израиль В.В. Путина, состоявшийся в 2005 году, – первый и пока единственный официальный визит действующего высшего руководителя России за все годы существования еврейского государства. Ухудшение в отношениях как России, так и Израиля со многими другими странами в связи с, как считается, чрезмерно жесткой политикой в отношении Чечни и Грузии, с одной стороны, и палестинцев Западного берега и Газы, – с другой, а также интеграция значительного числа русскоязычных политиков в высшие эшелоны власти еврейского государства способствовали сближению двух стран. Израильское руководство полностью поддержало российских коллег в важных для них идеологических вопросах, касающихся формирования исторической памяти о решающей роли Красной армии в победе над нацизмом и недопустимости использования понятия «этнический геноцид» прежним руководством Украины применительно к голоду в СССР в начале 1930-х годов, а также передало России контроль над Сергиевским подворьем в центре Иерусалима. Ни одна из стран Запада не делала в последние годы подобных жестов по отношению к России, и это предопределило существенное улучшение двусторонних отношений, выразившееся, в частности, и в отмене визового режима и резком увеличении туристического потока между государствами. При этом продолжающееся военно-техническое сотрудничество России с Сирией и Ираном остается фактором, с которым Израиль не может и не считает нужным мириться. При этом особенности политической культуры Израиля, позволившие, в частности, профсоюзам сорвать назначенный на середину января 2011 года визит президента Д.А. Медведева, также порой оказывают деструктивное влияние на динамику двусторонних отношений.

«Израиль для нас не какой-то обычный партнер, а государство, с которым нас связывают и многолетние отношения, и особая природа, структура и состав населения».

Из выступления президента России Д.А. Медведева на встрече с премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху, 15 февраля 2010 г.

«Для нас, конечно, небезразлично, как обстоят дела в Израиле – государстве, где живет значительное число наших бывших соотечественников. И от такого ключевого игрока на Ближнем Востоке, как Израиль, конечно, очень многое зависит».

Из выступления президента России Д.А. Медведева на встрече с главой МИДа Израиля А. Либерманом, 2 июня 2009 г.

«Израиль для нас – один из приоритетных партнеров на Ближнем Востоке как минимум. Да и вообще, у нас сложились хорошие отношения

за последние десятилетия. И мы ими дорожим, намерены развивать их и в будущем».

Из выступления председателя правительства России В.В. Путина на встрече с главой МИДа Израиля А. Либерманом, 4 декабря 2009 г.

«Что касается России, то у нас к ней особое отношение. Мы никогда не забудем тот вклад, который Россия внесла в победу над фашизмом. Думаю, что если бы не участие России, то вряд ли мир смог бы победить эту угрозу. И мы помним ту ужасную цену, которую пришлось заплатить за победу русскому народу. Я говорю здесь также от имени народа, который, пожалуй, единственный может это понять, поскольку наши народы за время той войны потеряли примерно одинаковую долю людей. И отношение Израиля к России еще основано на той исторической памяти, которую мы имеем к подвигу Советского Союза.

Мы видим в России великую державу, которая действительно может оказать помощь всему миру, с тем чтобы избавиться от голода, от войн, от бедности, от других угроз. И роль России особенно возрастает и усиливается в свете того, что мир становится более глобальным. Россия играет важную роль в процессе установления мира на Ближнем Востоке».

Из выступления президента Израиля Ш. Переса на встрече с президентом России Д.А. Медведевым, 18 августа 2009 г.

«Мы видим в России одного из ближайших друзей Израиля. Одна из причин нашего успеха в последнее десятилетие – это наличие такого «живого моста» из того миллиона русскоязычных граждан Израиля, которые связывают Израиль и Россию и «заразили» нас всех этим отношением к России. И до этого конечно же существовали корни – и культурные, и национальные – и были базой для связей между Израилем и Россией, включая и мою семью. Связи, конечно, исторические, имеют традицию, и, если мы в будущем году будем отмечать двадцать лет восстановления дипломатических отношений, я могу лично оценить, как все изменилось с тех пор, когда я еще был послом в ООН, и насколько продвинулись наши отношения с Россией».

Из выступления главы правительства Израиля Б. Нетаньяху на встрече с председателем правительства России В.В. Путиным, 16 февраля 2010 г.

Предисловие президента Института Ближнего Востока

Предлагаемая вниманию читателя монография, совместный труд известного израильского ученого А.Д. Эпштейна и российского исследователя С.А. Кожеурова, – первый труд, суммирующий итоги развития и современное состояние российско-израильских отношений. Сама эта работа является результатом сотрудничества российских и израильских академических структур, у истоков которого стоял в числе прочих представителей израильского научного сообщества д-р Эпштейн, ставший одним из основоположников современного израилеведения в России.

Два десятилетия, истекшие со дня восстановления дипломатических отношений между нашими странами, были насыщены судьбоносными событиями для Москвы и Иерусалима. Большая русская иммиграция – *алия*, войны с экстремистскими террористическими движениями, сложные отношения с США и Западной Европой объединили Россию и Израиль. Присутствие в правительстве и парламенте Израиля русскоязычных министров и депутатов, работа израильтян в руководстве ведущих отечественных корпораций, установление личных контактов между руководством наших стран, связавший их безвизовый режим – всё это заложило прочную базу взаимовыгодных отношений. Разрушить их не смогли ни внешнее лоббирование, ни бюрократические казусы, ни сохраняющиеся у части израильтян и россиян пережитки «холодной войны».

Настоящее издание планировалось к выпуску в преддверие несостоявшегося в январе 2011 года визита в Израиль Президента РФ Дмитрия Медведева и выйдет в свет к моменту, когда новая дата этого визита будет согласована и объявлена. Как показал пример сорвавшейся этот визит забастовки сотрудников израильского МИДа, отношения двух стран достаточно прочны, чтобы без особого ущерба пережить «загогулины» израильской «профсоюзной дипломатии». В конечном счете, помимо Голды Меир и Аббы Эбана, Арье Левина и Авигодора Либермана, имена которых останутся предметом гордости дипломатического Иерусалима, история запечатлеет и память о профессиональной несостоятельности и предательстве национальных интересов покрывших свою страну позором из корыстных побуждений Пинхаса Авиви, Якова Ливне и их соратников.

На наших глазах ослабевают и рушатся арабские режимы, на протяжении десятилетий бывшие гарантом безопасности на границах Израиля, Иран продвигается к атомной бомбе, а Турция, Европа и Соединенные Штаты дистанцируются от Иерусалима и склоняются на сторону его противников. В этот период отношения с Россией для окруженной врагами маленькой ближневосточной страны, немалая часть политической и интеллектуальной элиты которой является «пятой колонной», приобретают особую важность. Они развиваются столь динамично, что многое, в т. ч. в сфере деятельности межправительственной комиссии, ВТС и инновационных проектов, ведущими из которых с российской стороны являются «Роснано» и «Сколково», не вошло в настоящий труд. Что в полной мере характеризует стремительность сближения Израиля и России.

*Евгений Сатановский,
президент Института Ближнего Востока*

Предисловие руководителя израильского отделения Центра содействия гуманитарному развитию общества «Право Мира»

Восстановление дипломатических отношений между Российской Федерацией и Государством Израиль два десятилетия назад стало, с одной стороны, итогом многолетних закулисных усилий представителей двух стран, а с другой – лишь начальной точкой того большого пути, который обеим странам предстояло пройти на пути нормализации, укрепления взаимного доверия и создания как атмосферы, так и институциональных рамок, способствующих конструктивному и взаимовыгодному двустороннему сотрудничеству. Как показывают авторы книги – первой на сегодняшний день о современном состоянии российско-израильских отношений, – путь этот к настоящему времени во многом пройден, и хотя обоим государствам еще, к сожалению, далеко до мирного урегулирования всех конфликтов со своими соседями и с действующими на их территориях незаконными вооруженными формированиями, в двусторонних отношениях право мира очевидно доминирует, и это не может не радовать, рассматривая сложное наследие, оставшееся с советского периода. На смену разорванным на протяжении почти четверти века дипломатическим отношениям, отсутствию какой-либо политико-правовой, экономической и социально-культурной кооперации пришли многочисленные межгосударственные соглашения, заложившие базу и открывшие дорогу сотрудничеству в сферах экономики и торговли, культуры и туризма, борьбы с терроризмом и противодействия историческому ревизионизму... Открыв новую главу в двусторонних отношениях, основанную на принципах права мира, Российская Федерация и Государство Израиль показали всему миру пример конструктивного преодоления конфликтного наследия, отчетливо продемонстрировав, что практически любые споры между государствами, даже длившиеся четверть века, могут быть урегулированы мирным путем, без применения силы или угроз, на основе принципов мирного сосуществования, признавая территориальную целостность друг друга и право граждан на жизнь в мире и безопасности. Этот опыт, накопленный Россией и Израилем, ставших сегодня во многих сферах близкими союзниками (и об этом подробно говорится в предлагаемой вниманию читателей книге), очень полезен как позитивный пример, в частности для пробуксовывающих и так и не урегулированных отношений России и Японии, с одной стороны, и Израиля и Саудовской Аравии, с другой – вполне интегрированные в международные политико-правовые процессы государственные элиты этих стран до сих пор не нашли политической воли для налаживания цивилизованной системы отношений, основанной не на взаимных упреках и угрозах, а на праве мира. Именно поэтому я уверен, что книга о том, как складывались и развивались отношения между Россией и Израилем, может быть интересной и полезной специалистам и заинтересованным читателям в обеих странах.

*Евгений Задворянский,
руководитель израильского отделения
Центра содействия гуманитарному развитию общества «Право Мира»*

Введение

Российско-израильские отношения прошли непростой путь с момента возобновления в конце 1991 года работы посольств, после практически четверти века отсутствия каких-либо официальных связей между двумя странами. В течение очень долгого времени между Москвой и Иерусалимом существовало множество неразрешенных проблем (от вопроса о праве на эмиграцию евреев из СССР до поставок советского оружия режимам, находившихся с Израилем в состоянии войны), вследствие чего двусторонние отношения и в 1990-е – первой половине 2000-х годов оставались достаточно напряженными.

Однако в последние три-четыре года ситуация принципиальным образом изменилась в лучшую сторону. Представляется, что основная причина существенного улучшения двусторонних отношений лежит за пределами этих отношений как таковых. Существенное изменение внешнеполитического курса Белого дома на Ближнем Востоке после прихода к власти президента Барака Обамы отчетливо продемонстрировало проблематичность исключительно проамериканской ориентации Израиля, новое руководство которого стало стремиться к разнонаправленной многовекторности своей ориентации. Учитывая, что среди лиц, принимающих ключевые решения в области внешней политики, международного туризма и связей с диаспорами, впервые в Израиле оказалось значительное число людей, для которых родным языком является русский, Россия почти естественным образом стала одним из основных маяков притяжения их интереса. С другой стороны, война с Грузией в августе 2008 года привела к существенному ухудшению внешнеполитического положения Российской Федерации, которую в этом конфликте не поддержал практически никто, ни на Востоке, ни на Западе. Стало непонятно, есть ли вообще у России союзники, кроме Венесуэлы и Никарагуа, которые вслед за Россией только и признали независимость поддерживаемых ею Абхазии и Южной Осетии. Неоднократные «газовые войны» с Украиной и Белоруссией продемонстрировали, что и с ближайшими славянскими государствами отношения России никак не назовешь безоблачными. В этих условиях любая страна, лидеры которой готовы поддерживать руководство России в важных для него проектах, становится чрезвычайно значимой, и Израиль, несмотря на все острейшие проблемы не такого далекого прошлого, во многом стал именно такой страной.

В последние годы Израиль «подыграл» России на самых разных направлениях, от передачи ей прав собственности на Сергиевское подворье в Иерусалиме (переговоры об этом велись почти двадцать лет) и отмены визового режима для ее граждан до идеологической поддержки в двух самых важных для В.В. Путина и Д.А. Медведева историко-политических вопросах: первый касается признания непреходящего значения центральной роли Советской армии в победе над нацизмом, второй – невозможности охарактеризовать голод на Украине в начале 1930-х годов как этнический геноцид или тем более Холокост украинского народа. В этих вопросах у российского властного «тандема» парадоксальным образом не оказалось сторонников более последовательных, чем руководители Государства Израиль. Кроме того, в отличие от политических лидеров западного мира, не устающего попрекать руководство России нарушениями прав человека на Северном Кавказе, израильские представители, сами страдающие от аналогичных упреков касательно курса в отношении палестинцев, последовательно выражают понимание тех сложностей, перед которыми стоит Россия в своей борьбе с «международным терроризмом». Взаимное сближение Российской Федерации и Государства Израиль в значительной мере стало следствием растущей изоляции каждой из этих двух стран в системе международных отношений, но это сближение очевидным образом служит интересам не только правящих элит, но и народов двух стран, хотя тот факт, что профсоюз дипломатических работников смог сорвать назначенный на середину января 2011 года визит президента Д.А. Медведева, показывает, что путь к надежной стабильности двусторонних отношений еще до конца не пройден.

Глава 1

История и историография российско-израильских отношений¹

Изучение российско-израильских отношений (в том числе и в советский период) имеет едва ли не более длинную историю, чем сами эти отношения. Перед нами достаточно редкий в политологии случай, когда историография событий имеет куда более длинную хронологию, чем сами описываемые события, ибо дипломатические отношения между СССР и Израилем разрывались дважды (в сумме – на без малого четверть века), в то время как изучение Израиля в СССР, равно как и изучение Советского Союза/России в Израиле не прекращалось ни на один год.

В 1990–2000-е годы количество опубликованных работ по истории отношений между СССР/Россией и Израилем выросло в разы, что связано как с общим резким увеличением количества научных публикаций в последние десятилетия, так и изменением политического климата в двусторонних отношениях. Возникла насущная потребность проанализировать богатейший опыт двусторонних связей, что и стали делать российские и израильские (а также некоторые американские) исследователи. В России уже были защищены несколько кандидатских диссертаций как по истории политики СССР/России на Ближнем Востоке в целом, так и конкретно на израильском «направлении».

Доступ в архивы открыл возможность опубликовать весьма объемные сборники документов по истории отношений СССР и Израиля, которые еще долго будут служить для востоковедов и историков-международников основной источниковой базой по истории отношений между двумя странами. Проблема, однако, состоит в том, что пока документы позволяют заглянуть лишь в эти отношения в первые годы израильской государственности. Через призму опубликованных архивных документов можно проанализировать только первые два десятилетия отношений между Советским Союзом и Израилем до их разрыва в 1967 году, причем если период до 1953 года отражен с должной полнотой в двухтомном издании, вышедшем в 2000 году², то события 1953–1967 годов отражены в опубликованных сборниках документов (прежде всего в двухтомнике «Ближневосточный конфликт»)³ лишь частично. Изначально предполагалось, что первый двухтомник станет началом широкомасштабного издательского проекта, однако, хотя с момента его появления прошло уже десять лет, какой-либо двусторонний договор о рассекречивании и опубликовании документов последующего времени так и не был подписан, из-за чего работа фактически прекращена. Несмотря на то что от событий 1950–1960-х годов нас отделяет сорок лет и более, многие документы, касающиеся выработки и реализации советской политики по отношению к Государству Израиль, остаются засекреченными до сих пор.

Официальные документы, касающиеся публичной советской политики по отношению к Израилю и Ближнему Востоку в целом в годы, когда дипломатические отношения между двумя

---

¹ Отдельные фрагменты данной главы были написаны совместно с Р.Р. Сулеймановым (Казанский государственный университет), которому мы выражаем искреннюю благодарность.

² См.: «Советско-израильские отношения». Сборник документов в 2 книгах (Москва: «Международные отношения», 2000).

³ См.: «Ближневосточный конфликт» (Из документов Архива внешней политики Российской Федерации), отв. ред. – В.В. Наумкин. Том первый, 1948–1956; том второй, 1957–1967 (Москва: международный фонд «Демократия», 2003). См. также вышедший на английском языке сборник Yaacov Ro'i, «From Encroachment to Involvement: A Documentary Study of Soviet Policy in the Middle East, 1945–1973» (New York and Jerusalem: John Wiley and Israel Universities Press, 1974), включавший преимущественно открытые документы из советской печати.

государствами были разорваны, были опубликованы МИДом СССР в 1989 году⁴. Однако в распоряжении исследователей до сих пор нет документов о том, кем, как и по каким причинам реально принимались ключевые решения. Некоторые документы, касавшиеся политики советских властей относительно еврейской эмиграции из страны, были опубликованы в сборнике, подготовленном Борисом Морозовым⁵, однако и в нем нет ни одного свидетельства о согласии на выезд десятков тысяч человек ежегодно. Максимальная квота, фигурирующая в наиболее релевантном документе по этому вопросу – записке Ю.В. Андропова и А.А. Громыко в ЦК КПСС от 10 июня 1968 года – 1500 человек⁶, – была превышена в 1979 году вдвое, в 1971 году – в девять, а в 1972 году – более чем в двадцать раз (в 1972 году из СССР по «еврейской линии» выехали 31 681 человек, в 1973-м г. – 34 733 человека). Возвращалось ли высшее руководство СССР к этой теме, были ли определены какие-то новые предельные цифры числа эмигрантов, либо же ситуация развивалась преимущественно стихийно, под давлением стремившихся покинуть СССР еврейских активистов – недвусмысленного ответа на этот вопрос дать пока, к сожалению, невозможно. Как нет в распоряжении историков и какого-либо документа, из которого бы вытекало решение советского руководства приостановить выдачу выездных документов евреям, что фактически свернуло эмиграцию в начале 1980-х годов. Хотя красной нитью через всю историю отношений Израиля и СССР/России проходит тема иммиграции советских/российских евреев на «историческую родину», едва ли не центральная роль Вашингтона в этом вопросе российскими исследователями практически не рассмотрена. Вместе с тем именно американские власти на протяжении многих лет «холодной войны» использовали эти проблемы как важнейший фактор в их давлении на руководство Советского Союза⁷.

В обзорно-мемуарных книгах А.Е. Бовина и Е.М. Примакова говорится о тайных дипломатических контактах между советскими и израильскими представителями (в частности, оба автора признаются, что в 1970-е годы побывали в Израиле, Е.М. Примаков подробно рассказывает о своих встречах с высшими руководителями еврейского государства⁸), причем говорится о том, что конфиденциальный канал связи между государствами продолжал существовать до декабря 1991 года, т. е. непосредственно до восстановления официальных отношений. При этом опубликованы лишь отдельные документы конца 1980-х годов, касающиеся дискуссий в советском руководстве относительно возможностей восстановления двусторонних отношений⁹. Весь же пласт документов, касающихся тайной дипломатии 1970 – 1980-х годов, до сих пор скрыт от исследователей. О том, что происходило в 1990 – 2000-е годы, мы можем судить только по официальным коммюнике, однако дежурные протоколы и стереотипные заявления для прессы являются лишь вершиной айсберга отношений между Россией и Израилем, что, конечно, не позволяет понять всю специфику существующих контактов. В настоящее время немало аналитических статей и обзоров публикуется «по горячим следам», да и мало какая информация может на самом деле быть сохранена в тайне, если хотя бы одна из вовлеченных сторон заинтересована сделать ее достоянием гласности. И все же нельзя не отметить, что имеющаяся в распоряжении исследователей документальная база совершенно недостаточна для

⁴ См.: «СССР и ближневосточное урегулирование. Документы и материалы» (Москва: МИД СССР – Издательство политической литературы, 1989).

⁵ См.: «Еврейская эмиграция в свете новых документов», под ред. Б. Морозова (Тель-Авив: издательство «Иврус», 1998).

⁶ См. там же, стр. 62.

⁷ См. на эту тему выпущенную в США книгу израильского профессора Ф. Лазина: Fred Lazin, «*The Struggle for Soviet Jewry in American Politics*» (Lanham: Lexington Books, 2005).

⁸ См.: Александр Бовин, «5 лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства» (Москва: Захаров, 2000), стр. 49–52; Евгений Примаков, «Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами» (Москва: «Российская газета», 2006), стр. 268–276 и 287–298.

⁹ См.: «Нами проводится линия на постепенное и дозированное развитие контактов с Израилем...» (К 15-летию полного восстановления дипломатических отношений с Израилем), предисловие и публикация А.Е. Локшина // «*Лехаим*», № 10 (2006), стр. 21–26.

глубокого, всестороннего анализа. Остается надеяться, что архивы обоих государств откроются в максимально ближайшем будущем, чтобы дать понять исследователям, каких проблем касались две страны, когда переговоры и контакты велись за закрытыми дверями.

Мемуарные источники по истории дипломатических отношений Москвы и Иерусалима представлены исключительно воспоминаниями советских и израильских посольских работников¹⁰; к сожалению, на русский язык не переведена крайне познавательная мемуарная книга Мордехая Намира, сменившего Голду Меир на посту посланника в СССР¹¹. Опубликованы также мемуары советских офицеров и солдат, воевавших в Египте против Израиля в ходе Шестидневной войны и Войны на истощение (в 1967–1970 гг.)¹². Однако мемуары, дневники, воспоминания послов (и тем более – военных) отражают понимание событий лицами, которые были лишь исполнителями чужой воли, так как, за редчайшими исключениями, не посольские работники и не офицеры среднего и низшего звена принимают решения по поводу того или иного курса внешней политики своей страны в данном регионе – они лишь «винтики» бюрократической машины государства, где последнее слово – за правящей элитой (будь то президентом, главой правительства, Генеральным секретарем правящей партии или каким-либо другим высокопоставленным должностным лицом). Именно правящая верхушка принимает решение устанавливать или разрывать дипломатические отношения, углублять или замораживать их, поддерживать материально (а порой и оружием) те или иные силы внутри страны, проводить пропаганду против существующего режима, вербовать своих агентов и т. д. Как уже отмечалось, для нас остается загадкой, кто именно был инициатором разрыва дипломатических отношений с Израилем в 1953 и 1967 годах. Лично Сталин и лично Брежнев? Но их мемуаров или дневников, позволяющих ответить на этот вопрос, в нашем распоряжении нет. А может быть, оба советских руководителя находились в этом вопросе под влиянием кого-нибудь из своего ближнего окружения? И если это так, кто именно был тем, кто настаивал на разрыве отношений с еврейским государством? Были ли эти решения спонтанными реакциями на отдельные события (в феврале 1953 года – на взрыв на территории советской дипломатической миссии в Тель-Авиве, в июне 1967 года – на израильскую военную операцию против Сирии на Голанах), или же они были тщательно и заранее продуманы, а данные события стали только поводом для реализации решений, которые так или иначе были бы реализованы в любом случае? К сожалению, ни в первом, ни во втором случае мы не можем дать удовлетворительный ответ на этот вопрос. Хотя изданы мемуары Н.С. Хрущева, Д.Т. Шепилова, М.С. Горбачева и ряда других обитателей советского политического олимпа, пока нет работ, посвященных проблеме отношения к Израилю руководства СССР (как и современной России) на основе их личных документов.

Нет и таких же работ об отношении израильских руководителей к СССР. Отдельные издания воспоминаний Хаима Вейцмана, Шимона Переса, Менахема Бегина и Биньямина Нетаньяху, выпущенные и в переводе на русский язык, не позволяют нам составить комплексное представление об их отношении к Советскому Союзу. Хотя выходцы из Российской империи внесли огромный и разносторонний вклад в создание израильской государственности¹³,

¹⁰ См.: Голда Меир, «Посланник в Москве» // *«Моя жизнь»*, пер. с иврита Р. Зерновой (Иерусалим: «Библиотека Алия», 1993), стр. 273–313 [издание на иврите было опубликовано в 1976 г.]; Михаил Попов, *«Тридцать семь лет на Ближнем Востоке. Записки дипломата»* (Москва: МГИМО, 2002), стр. 9–69; Дмитрий Чувахин, «Записки советского посла в Израиле. 1964–1967» // *«Новая и новейшая история»*, № 5 (1996).

¹¹ См.: Мордехай Намир, *«Миссия в Москве»* (Тель-Авив: «Ам овед», 1971 [на иврите]).

¹² См.: *«Тогда в Египте... Книга о помощи СССР Египту в военном противостоянии с Израилем»* (Москва: Институт стран Азии и Африки – Совет ветеранов боевых действий в Египте, 2001); Г.Б. Харитонов, главы из книги «Служил Советскому Союзу» (К 40-летию Шестидневной войны в Египте) // *«Военно-исторический архив»*, № 6 (2007), стр. 7–21.

¹³ См.: Гершон Свет, «Русские евреи в сионизме и в строительстве Палестины и Израиля» // *«Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г.»* (Нью-Йорк, 1960; переиздание – Москва/Иерусалим: «Мосты культуры», 2002), стр. 239–275; Ицхак Маор, *«Сионистское движение в России»* (Иерусалим: «Библиотека Алия», 1977, пер. с иврита); Анна Симонова,

почти все высшие руководители Государства Израиль на протяжении всего периода его существования – уроженцы территорий, входивших в состав Российской империи, и российская политическая культура оказала огромное влияние на сионистское движение и менталитет его лидеров¹⁴, политико-психологического исследования этого феномена в исторической перспективе так и не было проведено. Хочется верить, что эта лакуна будет заполнена в обозримом будущем.

Не забудем и о том, что израильское руководство смотрело на СССР/Россию как на важнейший источник для изменения демографической ситуации в Палестине/Эрец-Исраэль, как на огромный резервуар для иммиграции, который необходимо открыть для Израиля. Значимость миграционного фактора в двусторонних отношениях в полной мере осознается израильскими исследователями¹⁵, однако в российской литературе эта тема пока не получила должного отражения. В целом значимость «израильского фактора» во взаимоотношениях советских евреев с властями собственной страны лишь становится объектом научного изучения¹⁶.

Вышеизложенные критические замечания не должны затмить главное, а именно – читатель, заинтересованный составить адекватное представление о различных периодах советско-, а затем российско-израильских отношений, в целом вполне может сделать это¹⁷. Оригинальных монографических исследований, касающихся советско-/российско-израильских отношений, пока, увы, в России не издано, однако большое количество статей, а также литература на иностранных языках позволяют заполнить многие лакуны. Серьезные работы посвящены и формированию политики СССР по палестинскому вопросу¹⁸, и вкладу Советского Союза в само создание Государства Израиль¹⁹, и каждому из трех периодов двусторонних дипотношений: первому (до их разрыва в феврале 1953 года)²⁰, второму (с июля 1953 по июнь 1967 гг.)²¹

«“Русские” сионисты во всемирном сионистском движении» // *«Judaica Rossica»*, № 1 (2001), стр. 61–79; Анна Симонова, «Сионистское движение в Советской России в 20-е годы» // *«Российский сионизм: история и культура»* (Москва: «Дом еврейской книги», 2002), стр. 278–287; А.Б. Цфасман, «Евреи Палестины и Советский Союз в годы Второй мировой войны: становление сотрудничества» // *Материалы Восьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике*, том 1 (Москва, 2002), стр. 115–126; «Идемте же отстроим стены Иерусалима. Евреи из Российской империи, СССР/СНГ в Эрец-Исраэль и Государстве Израиль», том 1, под ред. Ю.Д. Систер и М.А. Пархомовского (Иерусалим, 2005); том 2, под ред. Р. Пархомовской (Иерусалим, 2006).

¹⁴ См.: Зива Галили, «Советский опыт сионизма: экспорт советской политической культуры в Палестину» // *«Ab Imperio»*, № 4 (2003), стр. 329–376.

¹⁵ См., в частности: Yaacov Ro'i, «The Struggle for Soviet Jewish Emigration, 1948–1967» (Cambridge: Cambridge University Press, 1991); Yaacov Ro'i, «Soviet Policy towards Jewish Emigration: An Overview» // *«Russian Jews on Three Continents: Migration and Resettlement»*, ed. by N. Lewin-Epstein, Y. Ro'i and P. Ritterband (London: Frank Cass, 1997), pp. 45–67.

¹⁶ См.: Д. Шехтман, «Советская Россия, сионизм и Израиль» // *«Книга о русском еврействе, 1917–1967»* (Нью-Йорк, 1968; переиздание – Москва/Иерусалим: «Мосты культуры», 2002), стр. 325–353; Алек Д. Эпштейн, «Народная дипломатия и ее последствия: посланник Израиля Голда Меир в Московской хоральной синагоге в сентябре – октябре 1948 года» // *«Московская хоральная синагога. 100 лет»*, под ред. А.Е. Локшина (Москва: «Дом еврейской книги», 2006), стр. 177–203; Михаил Мицель, «Еврейство Украины в его связях с Государством Израиль в 1948–1958 годы» // *«Евреи в России: История и культура»*, под ред. Д.А. Эльяшевича (Санкт-Петербург: Петербургский еврейский университет, 1998), стр. 253–262.

¹⁷ Наиболее большой хронологический период покрывает статья: Владимир Носенко, «Характер и этапы советско-израильских отношений (1948–1990)» // *«СССР и третий мир: новый взгляд на внешнеполитические проблемы»* (Москва, 1991), стр. 65–104. На иврите издана очень содержательная монография Моше Зака «Сорок лет диалога с Москвой» (Тель-Авив: «Маарив», 1988), к сожалению, не переведенная на русский язык.

¹⁸ См.: Михаил Агапов, «СССР и палестинская проблема в 1920–1943 гг.» (Диссертация на степень кандидата исторических наук, Тюмень, 2004). На иврите вышла фундаментальная монография Биньямина Пинкуса «Особые отношения. СССР и его союзники и их отношения с еврейским народом, сионизмом и Государством Израиль, 1939–1959» (Сде-Бокер: Институт наследия Бен-Гуриона, 2007).

¹⁹ См.: Ю.И. Стрижов, «Советский Союз внес весомый вклад в создание Государства Израиль» // *«Азия и Африка сегодня»*, № 5 (1998), стр. 45–49; Ю.И. Стрижов, «СССР и создание Государства Израиль» // *«Международная жизнь»*, № 11/12 (1995), стр. 94–97.

²⁰ См.: М. Сидоров, «Первые годы. Отношения между СССР и Израилем в конце 40-х – начале 50-х годов» // *«Нева»*, № 10 (1991); Г.Г. Исаев, «Уроки истории: советско-израильские отношения в 1948–1951 гг.» // *«Политическая экспертиза»*, № 3 (2006), стр. 114–130. К сожалению, так и не была переведена на русский язык фундаментальная книга Yaacov Ro'i, «Soviet Decision Making in Practice: The USSR and Israel, 1947–1954» (New Brunswick: Transaction, 1980), а также монография

и в меньшей степени третьему (с декабря 1991 года по настоящее время)²². Корпус опубликованных работ, посвященных этой тематике, к настоящему времени значителен и непрерывно пополняется.

В последние годы работы об Израиле советского периода принято просто игнорировать, и слова нижегородского исследователя Игоря Рыжова, подготовившего краткий обзор литературы по этой теме, звучат еще сравнительно деликатно: «Можно сказать, что именно в 1960–1970-е годы в СССР были заложены основы советского израилюведения. Но всплеск действительно научных исследований совпал по времени с процессом восстановления дипломатических отношений Советского Союза с Израилем и последовавшего вскоре развала социалистической системы на рубеже 80–90-х годов XX века»²³. Представляется, однако, что тезис о заведомой «ненаучности» всех трудов предшествующего периода должен быть рассмотрен более пристально.

Характер советского израилюведения в 1970-е и 1980-е годы, тематику, наиболее часто затрагиваемую советскими авторами в рамках этого направления, а также цели, которые авторы ставили перед собой, невозможно понять вне связи с исторической и социальной ситуацией. Поскольку именно эпоха определяет коллективное мышление, в рамках которого формируются индивидуально дифференцированные взгляды отдельных ученых, необходимо «вписать» советское израилюведение в два принципиально важных контекста.

Первый контекст, в рамках которого необходимо рассматривать израилюведение в СССР, – научно-институциональный. В 1974 году в Институте востоковедения был создан отдельный сектор изучения Израиля, из которого вырос существующий ныне отдел Израиля и еврейских диаспор. К тому времени Галиной Никитиной (1924–1982) была защищена первая в СССР докторская диссертация об Израиле, в 1968 году изданная отдельной книгой. Несмотря на раздражающие своей неуместностью многочисленные цитаты из тех или иных документов израильской Коммунистической партии, а также однобокие обвинения «агрессии Израиля против арабских государств в июне 1967 года», читать эту монографию бесполезно и сегодня: целый ряд идей, которые были изложены в Израиле и в США постсионистски ориентированными т. н. «новыми историками» и «критическими социологами» в 1980–1990-е годы, уже отчетливо представлены в ней.

Во-первых, Г.С. Никитина отмечает искусственность сконструированной разными авторами концепции преемственности еврейской политической истории от еврейского государства в Палестине в древности до его возрождения там же в 1948 году. «Авторы упомянутых концепций фальсифицируют историю: в действительности лишь в настоящее время в Израиле формируется еврейская нация и речь может идти лишь об определенной религиозной и отчасти языковой преемственности»²⁴. О том, что процесс формирования единой нации в самом Госу-

---

Arnold Krammer, *«The Forgotten Friendship. Israel and the Soviet Bloc, 1947–1953»* (Urbana: University of Illinois Press, 1974). К сожалению, невозможно всерьез рекомендовать изданное массовым тиражом журналистское сочинение Леонида Млечина *«Зачем Сталин создал Израиль?»* (Москва: Эксмо, Яуза, 2005).

²¹ См.: Йосеф Говрин, *«Израильско-советские отношения 1953–1967»* (Москва: «Прогресс», 1994, пер. с иврита А. Варшавского); И.В. Рыжов, *«СССР и Государство Израиль. Трудная история взаимоотношений»* (Нижний Новгород, 2008), а также: Светлана Гасратян, «Религиозный фактор во взаимоотношениях Израиля и СССР: роль иудаизма (50–60-е годы)» // *«Восток»*, № 4 (1996).

²² См.: И.В. Рыжов, *«Особенности развития взаимоотношений России с Государством Израиль в 90-е годы XX века»* (Диссертация на соискание степени канд. ист. наук, Нижний Новгород, 1999); Стефани Гоффман, «Российско-израильские отношения в последнее десятилетие» // *«Общество и политика современного Израиля»*, под ред. А.Д. Эпштейна и А.В. Федорченко (Москва/Иерусалим: «Мосты культуры», 2002), стр. 313–334; Михаил Агапов, *«СССР и палестинская проблема в 1920–1943 гг.»* (Диссертация на степень кандидата исторических наук, 2004); Владимир Морозов, *«Русскоязычная иммиграция в Израиль как фактор в развитии российско-израильских межгосударственных отношений»* (Диссертация на степень кандидата исторических наук, Москва, 2009).

²³ И.В. Рыжов, «Государство Израиль в системе международно-политических координат в период “холодной войны”: обзор отечественной историографии» // *«Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского»*, № 3 (2007), стр. 166.

²⁴ Г.С. Никитина, *«Государство Израиль»* (Москва: «Наука», 1968), стр. 4.

дарстве Израиль, собственно, только и начался, тогда как в странах диаспоры евреи с трудом представляют собой лишь конфессиональную общность, «новые историки» и «критические социологи» заговорили куда позднее советской исследовательницы.

Во-вторых, вполне в духе радикальных постсионистских авторов 1990-х (Баруха Киммерлинга, Гершона Шафира, Ури Рама и других сторонников т. н. «колониционной парадигмы»²⁵) Г.С. Никитина пишет, опередив их на четверть века: «Нетрудно понять, какого рода планы скрываются за рассуждениями о “преемственности”, если учесть, что во всех случаях при такой постановке вопроса вольно или невольно, откровенно или завуалированно подразумевается “Палестина в исторических границах”, значительно превосходящих территорию современного Израиля. Экспансионистская сущность этих наукообразных “концепций” очевидна»²⁶. Эта коллизия – утверждение о неразрывной преемственности между современным и библейским Израилем при декларируемом признании границ государства, сложившихся после окончания Войны за независимость в 1948–1949 годах, вследствие которых важнейшие с точки зрения библейской истории города и районы оказались вне еврейского государства, – была очень проблематичной для общества, а ее частичное разрешение в ходе Шестидневной войны, когда под контролем Израиля оказались Старый город Иерусалима и Хеврон, воспринималось большинством еврейского населения страны как эпохальное чудо²⁷. Прошло около двух десятилетий после 1967 года, пока (во многом – в связи с началом первой палестинской интифады) считающиеся радикальными израильские мыслители повторили утверждения об «экспансионистской сущности» концепции исторической преемственности, равно как и о том, что она способствует эскалации остроты арабо-израильского противостояния.

В-третьих, задолго до считающихся «критически» настроенными израильских социологов и демографов Г.С. Никитина выдвинула тезис о том, что еврейская иммиграция в Израиль объясняется в большей мере выталкивающими факторами в странах исхода, а не притяжением Земли обетованной. «Анализ потоков иммиграции евреев в Палестину показывает, что приток еврейского населения в страну извне на протяжении почти семидесяти лет стимулировался главным образом внешними причинами, такими, как преследования евреев в царской России, тяжелые условия жизни и безработица в Польше, политика массового уничтожения евреев, проводившаяся в нацистской Германии, и пр., – отмечала Г.С. Никитина. – Менее всего иммиграция была вызвана распространением сионистских идей среди еврейских масс и их тяготением к “земле предков”. Характерно, например, что с 1881 по 1930 гг. в США въехало 3,2 млн. евреев, а в Палестину за тот же период только 120 тыс. человек, т. е. в 27 раз меньше»²⁸. В самом Израиле в то время доминировало совсем иное восприятие динамики миграционных процессов: утверждалось, что только ограничения, накладываемые на иммиграцию евреев (в частности, британскими мандатными властями в догосударственный период, советскими руководителями, державшими евреев «за железным занавесом», и т. д.), препятствовали «собираанию диаспор» в Эрец-Исраэль. Почти не писали в то время и о еврейской эмиграции из Израиля, а если писали, то в крайне негативных тонах. (В 1970-е годы в Израиле не писали даже и о вынужденной внутренней миграции; считалось неправильным сообщать о том, что жители Кирьят-Шмона в массовом порядке покидали город из-за ракетных обстрелов с территории Ливана, ибо это якобы свидетельствовало о недостаточной крепости их духа²⁹.)

²⁵ См.: Uri Ram, «The Colonization Perspective in Israeli Sociology: Internal and External Comparisons» // *Journal of Historical Sociology*, vol. 6, no. 3 (1993), pp. 327–350.

²⁶ Г.С. Никитина, «Государство Израиль», стр. 7.

²⁷ См.: Алек Д. Эпштейн, «В плену прошлого: генезис коллективной памяти как фактор эскалации палестино-израильского конфликта» // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии* (Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009), № 214, стр. 20–22.

²⁸ Г.С. Никитина, «Государство Израиль», стр. 212.

²⁹ См.: Моше Негби, «Свобода прессы в Израиле» (Иерусалим: Институт изучения Израиля, 1995), стр. 44 [на иврите].

Г.С. Никитина писала и о мизерном количестве еврейских иммигрантов, прибывавших из благополучных стран Запада, и о эмиграции из Израиля, и о политике селективной (выборочной) иммиграции, введенной правительством Израиля в 1952 году и остававшейся в силе до конца 1954 года³⁰.

В-четвертых, Г.С. Никитина критически анализировала декларируемые и реальные цели политического руководства страны касательно иммигрантов и их интеграции в обществе, отмечая: «Наблюдается разница в условиях жизни новых иммигрантов и “ветеранов”. В целом вновь прибывшие иммигранты, особенно на начальной стадии, занимают экономическое положение более низкое, чем коренное население. <...> Очень редко можно наблюдать отношения действительной дружбы между европейцами и североафриканцами или между европейцами и иммигрантами с Ближнего Востока. <...> Экономическая интеграция иммигрантов в Израиле сопровождается переквалификацией переселенцев, иначе для них нет работы. <...> Расселенные в сельской местности иммигранты были заняты... на таких тяжелых работах, как мелиорация, лесонасаждение, ирригация, осушение болот, строительство дорог. <...> К этому прибавляется обязательное духовное перевоспитание иммигранта, в чем важную роль призван играть Гистадрут [Федерация профсоюзов]. Кроме того, иммигрантов «готовят в солдаты... они также воспитываются идеологически как граждане израильского государства»³¹. Г.С. Никитина цитировала и сказанные в 1952 году слова Д. Бен-Гуриона: «Первостепенный решающий фактор нашей безопасности – это массовая и максимально интенсивная иммиграция». «Далее он разъяснял, что созданные с помощью иммигрантов пограничные поселения должны служить первой стеной обороны государства, причем “стеной не из камня, а из плоти и крови”»³². Израильские «критические социологи» (Шуламит Карми, Генри Розенфельд, Двора Беренштейн, Шломо Свирски, а затем и другие³³) только в конце 1970-х впервые озвучили тезис о том, что руководство страны было заинтересовано в иммигрантах потому, что иначе некому было заселять пустынные земли на периферии, годами получая очень небольшие деньги и живя в крайне тяжелых условиях в брезентовых палатках. Вопрос о том, что таким образом решалась и проблема комплектации армии, был поднят еще позднее: в 1968 году, сразу после победоносной Шестидневной войны, вооруженные силы имели в Израиле настолько непререкаемый статус, что прошло более пятнадцати лет, пока Сами Самуха впервые поднял вопрос о роли армии в конструировании этносоциального неравенства в стране³⁴.

К сожалению, эти полезные (хотя, естественно, далеко не бесспорные) для анализа израильского общества направления чем дальше, тем больше вытеснялись оголтелой демагогической риторикой, имевшей все меньше отношения к действительности. С конца 1960-х до середины 1980-х публикуются многочисленные книги об Израиле, в которых отдельные осмысленные замечания и положения тонут в потоке обличительной пропагандистской злобы³⁵.

³⁰ См.: Г.С. Никитина, «Государство Израиль», стр. 213–217.

³¹ См. там же, стр. 220–221.

³² См. там же, стр. 223.

³³ См.: Sammy Smooha, «Three Approaches to the Sociology of Ethnic Relations in Israel» // *Jerusalem Quarterly*, no. 40 (1986), pp. 31–61; Uri Ram, «The Changing Agenda of Israeli Sociology» (Albany: State University of New York, 1995), pp. 131–142 («The Mizrahi Predicament: The Development of Underdevelopment»).

³⁴ См.: Сами Самуха, «Межобщинные отношения и армия в Израиле» // «Государство, власть и международные отношения», № 22 (1984), стр. 5–32 [на иврите]; пер. на русский язык в книге: «Национальная безопасность и демократия в Израиле», под ред. Б. Нойбергера, И. Бен-Ами и А.Д. Эпштейна (Раанана: Открытый университет Израиля, 2009), том третий, стр. 119–166.

³⁵ Среди таких книг: Ю.С. Иванов, «Осторожно: сионизм. Очерки по идеологии, организации и практике сионизма» (Москва, 1969); Н.П. Блищенко и В.Д. Кудрявцев, «Агрессия Израиля и международное право» (Москва: «Международные отношения», 1970); В.В. Большаков, «Сионизм на службе антикоммунизма» (Москва, 1972); Л.А. Рувинский, «Сионизм на службе мировой реакции» (Одесса: «Маяк», 1984); «Сионизм: теория и практика», под ред. И.И. Минца (Москва: Издательство политической литературы, 1973); Л.А. Рувинский, «Сионизм: реакционные цели и преступные средства» (Одесса: «Маяк», 1980); Н.Г. Пода, «Сионизм – орудие империалистической реакции» (Киев: «Радянська школа», 1981); В.А. Стефан-

Нужно сказать, что изучение «враждебных» стран, не входивших в социалистический блок, и публикация работ о тех или иных их проблемах не были чем-то экстраординарным для советской науки. Даже полный разрыв дипломатических отношений не означал прекращения изучения страны. Так, в 1956 году Советский Союз отозвал своего посла из ЮАР в знак протеста против режима апартеида, однако книги об этой стране (резко критические), написанные Л.А. Демкиной, А.Ю. Урновым и другими, продолжали выходить; после революции 1965–1968 годов в Индонезии все контакты с этой страной были заморожены, хотя формально послы отозваны и не были, меж тем исследования, посвященные этой стране, редко, но издавались.

Таким образом, израилеведение в этом контексте представляло собой часть советских регионоведческих исследований. Конечно, чисто научный компонент такой работы дополнялся идеологической «необходимостью для советской науки вести непримиримую борьбу с империализмом на политическом и идейном направлениях» (как это сформулировал тогдашний главный идеолог КПСС М.А. Суслов³⁶), поэтому израилеведческие работы, издававшиеся в СССР, чем дальше, тем больше приносили научность в жертву идеологии.

кин, *«На службе агрессии: политическая система и политика Израиля»* (Киев: Издательство политической литературы Украины, 1985); В.А. Семенюк, *«Сионизм в политической стратегии империализма»* (Минск: «Беларусь», 1981); Н.В. Покормяк, *«Израиль: курсом милитаризма и агрессии»* (Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1982); Л.Е. Беренштейн, *«Сионизм – враг мира и социального прогресса»* (Киев: «Наукова думка», 1984) и другие.

³⁶ Цит. по: Н.Г. Пода, *«Сионизм – орудие империалистической реакции»*, стр. 5.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.